

ФИЛОСОФИЯ

(Специальность 09.00.13)

© 2012 г. Ю.Г. Копытов

УДК 101

КУЛЬТУРА МИКРОВЛАСТИ ТЮРЬМЫ

В жизни общества особое место занимает социальная власть, сердцевину которой составляет власть политическая. Власть обеспечивает порядок в обществе, выражает и защищает коренные интересы и совокупную волю социальных объединений, служит средством реализации этих интересов и воли.

Власть – это осознанный целенаправленный процесс, в ходе которого определяются цели, пути и средства развития общества, организовывается деятельность его членов в этом направлении. Власть – это реальная способность класса, группы, индивидов проводить свою волю в социальной жизни, подчинять ей действия и волю других субъектов.

Проблема власти – одна из основных в истории политической мысли и современной политологической теории. Проблемам власти большое внимание уделяли уже античные мыслители: Платон, Аристотель и др. Огромный интерес к этим проблемам проявили Макиавелли, Гоббс, Локк, Кант и другие философы, политические и общественные деятели средневековья и Нового времени. Власть, – писал в 1938 г. Бертран Рассел, британский философ, математик, социолог, – «является фундаментальным понятием науки об обществе в том смысле, в каком энергия является фундаментальным понятием физики».

В отечественной политико-правовой мысли феномен власти лишь недавно стал объектом исследования. До середины 80-х гг. у нас в стране блокировались и решительно пресекались любые попытки собрать хоть какие-либо эмпирические данные, позволяющие составить полное и объективное представление о свойствах политической власти, о ее носителях, выявить их существенные характеристики, проанализировать функции политической власти и механизм ее реализации выявить социальное назначение власти. Сегодня вопрос о власти стал основным в жизни нашей страны. От преобразований си-

стемы власти зависят перспективы нашего общественного и государственного развития.

Для того чтобы выяснить сущность политической власти, необходимо понять, что собой представляет власть вообще? Понятие власти относится к числу основополагающих в описании политико-правовых и социальных процессов. Не осмыслив сущности этого феномена, нельзя уяснить сущность политических институтов, политических процессов, законов политической борьбы, разобраться в сути политических перемен, происходящих в обществе.

Понятие власти используют естествоиспытатель, говоря о власти над природой; юристы употребляют это понятие, подразумевая власть государственную; социологи, когда ведут речь о власти общественной; экономисты, когда подразумевают власть хозяйственную; психологи говорят о власти человека над самим собой, родители о властных отношениях в семье и т. д.

Понять и объяснить феномен социальной власти и властных отношений довольно сложно. Имеют место следующие подходы к истолкованию власти: биологический; антропологический; психологический; социологический; философский. Сторонники биологической концепции делают акцент на том, что власть не является специфичной только для человека, а имеет предпосылки и корни в биологической структуре, общей у человека с животными. Таким образом, понятие власти распространяется на все живые – животные образования.

Представители антропологической концепции распространяют понятие политической власти на все социальные, в том числе и доклассовые, образования, объявляют политическими всякие действия, опирающиеся на власть и авторитет. Отсюда правомерно, с их точки зрения, говорить о существовании политической власти во всяком обществе. По мнению сторонников антропологического подхода, носителями политической власти уже являются вожди, советы старой шин, собрания общин, а также семья.

Ученые психологического направления исследуют власть в основном под углом зрения субъективного восприятия ее индивидом. Субъективное восприятие власти основывается либо на особых качествах непосредственного субъекта власти (вождя, лидера, руководителя), либо вытекает из особенностей психологической природы самого человека, которая у одних людей проявляется в чувстве слепого повиновения, а у других – в чувстве неповинове-

ния, непокорности всяким атрибутам внешнего воздействия на личность. Таким образом, власть как психологическое явление существует в сфере восприятия переживаний личности и зависит от сложных, формируемых не только под воздействием общества, но и под воздействием всего уклада жизни людей, над которыми власть осуществляется.

Суть четвертой концепции сводится к рассмотрению власти через влияние одной группы на другую. Исходным пунктом социологического анализа власти является ответ на вопрос, интересам каких социальных, групп эта власть служит. В рамках социологического подхода выделяются следующие определения власти: бихевиористское, где власть рассматривается как особый тип поведения; телеологическое, в соответствии с которым власть – это достижение определенных целей, получение намеченных результатов; инструменталистское, определяющее власть как возможность использования определенных средств, в том числе насилия; структуралистское, трактующее власть как особого рода отношение между управляющим и управляемым; функционалистское, характеризующее власть под углом зрения осуществляемых ею функций; конфликтологическое, определяющее власть с точки зрения форм и методов разрешения политических конфликтов.

Пятый, философский подход характеризует власть как категорию общественную, как волевое отношение между людьми, видит ее истоки в условиях материальной жизни общества, в системе его экономических отношений. С позиций такого подхода, власть – это способность, право или возможность осуществлять свою волю (государством, классом, группой, партией, личностью), оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью авторитета, права, воли, принуждения и других средств. Такая трактовка власти близка к определению, которое дал М. Вебер, раскрывая сущность власти именно через возможность какого-либо субъекта проводить свою волю в тех или иных социально-политических взаимодействиях.

В рамках философского подхода наиболее полно раскрываются и основные источники власти: насилие, страх, занимаемое положение, интерес, авторитет, убеждение, владение информацией, опыт, особые навыки др. Американский публицист и культуролог О. Тоффлер считает, что в конце XX века из трех, по его мнению, источников власти – насилия, богатства, знания – именно знание становится определяющим фактором власти.

Обобщив сказанное, можно утверждать, что понимание власти включает следующие обязательные элементы: не менее двух сторон власти (ее субъекта и объекта); распоряжения осуществляющего власть, подкрепленные возможностью санкций (каких-либо мер воздействия) за их невыполнение; подчинение получившего распоряжение (объекта) тому, кто отдал распоряжение; существование общественных норм, устанавливающих обязательность таких отношений.

Наличие этих элементов достаточно для возникновения отношений власти в семье, школе, трудовом коллективе, но не достаточно для возникновения властных отношений в политической сфере, т.к. они касаются больших групп людей. Для осуществления политической власти, как одной из форм социальной власти, необходимы еще два элемента: общественное разделение труда между группой, осуществляющей власть, и группой, в отношении которой власть осуществляется; организованное принуждение как основа осуществления власти.

Отмечу, что ни в зарубежной, ни в российской политико-правовой литературе нет общепринятого определения власти. Это говорит о многогранности власти как общественного явления. Феномен власти имеет ряд определений, связанных главным образом с понятиями господства и принуждения. Так, в «Толковом словаре русского языка» под властью вообще понимается «право и возможность распоряжаться, кем или чем-нибудь, подчинять своей воле». Философы права дают более конкретные (хотя и недостаточные) определения власти как формы социальных отношений, характеризующейся способностью влиять на характер и направление деятельности и поведения людей, социальных групп и классов посредством экономических, идеологических и организационно-правовых механизмов, а также с помощью авторитета, традиции, насилия. Несмотря на неполноту данного определения, оно помогает выделить два основных уровня власти: институциональный и неинституциональный. В первом случае механизмы властного влияния на характер и направление деятельности и поведения людей, социальных групп и классов имеют четкую социальную оформленность. Здесь понятие власти проясняется через понятие государства, общества, социальных институтов. Во втором случае, когда в качестве механизмов властного воздействия выступают авторитет, традиция, насилие, такого типа оформленность или вооб-

ще отсутствует, или она выражена не явно, не строго. В данном случае тема власти может быть рассмотрена как некое специфически организованное пространство, в котором действуют силы воздействия и принуждения. Эти силы могут иметь разную природу. Попавшие в это властное силовое поле индивиды должны обменивать свою волю и уникальность на встраивание в особые дисциплинарные практики, задача которых упорядочить и усреднить интенсивность их волеизъявления.

Согласно М. Фуко, власть не сводится к понятию господина: хозяин – раб, наставник – ученик, мастер – рабочий и т.д. В противном случае различные властные процедуры отождествляются с запрещающим законом. Сведение власти к запрету, считает М. Фуко, фиксирует только негативную сущность власти, базирующейся на праве. М. Фуко же убежден, что право – это и не истина, и не оправдание власти. Право – ее орудие. Автор ведет речь о власти не на языке права, а обращается к техникам и технологиям власти, что предполагает рассмотрение того, «как власть властвует и заставляет себе повиноваться». Главное в понимании власти М. Фуко – это протест против сведения власти только к господству или абсолютному преимуществу закона. Говоря о власти, поэтому, и используется то расширительное определение, которое и предлагает М. Фуко: «власть имманентна общественному телу»; «отношения власти впутаны в другие типы отношений (производственные, брачные, семейные, половые), где они играют одновременно определяющую и обуславливающую роль»; властные отношения «не следуют единственной модели запрета или наказания»; власть не сводится к бинарной структуре господствующие – подвластные, так как «надо учитывать многообразное производство отношений господства»; «власть всегда уже здесь, мы никогда не «снаружи», не существует никаких «обочин», где бы могли резвиться те, кто порвал с ней».

Эти идеи позволили утверждать, что идеология на уровне государственной власти использует феномен микровласти такого социального института как тюрьма. Технология власти тюрьмы опирается не только на закон и право, а использует и экзистенциальные состояния человека, архетипические феномены и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фуко М. *Интеллектуалы и власть*. М., 2002.
2. Канетти Э. *Масса и власть*. М., 1997.
3. Осика Ю.Л. *Насилие опыт тематизации за пределами микрофизики власти // Революция и современность*. СПб., 2001.
4. Рикер П. *Герменевтика. Этика. Политика / Московские лекции интервью*. М., 1995.
5. Вебер М. *Избранные произведения*. М., 1990.
6. Фуко М. *Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы*. М., 2005.

LITERATURE

1. *Fuko M. Intellektualy i vlast'*. М., 2002.
2. *Kanetti E. Massa i vlast'*. М., 1997.
3. *Osika Yu.L. Nasilie opyt tematizacii za predelami mikrofiziki vlasti // Revolyuciya i sovremennost'*. SPb., 2001.
4. *Riker P. Germenevtika. Etika. Politika / Moskovskie lekicii interv'yu*. М., 1995.
5. *Veber M. Izbrannye proizvedeniya*. М., 1990.
6. *Fuko M. Nadzirat' i nakazyvat': rozhdenie tyur'my*. М., 2005.

*Северо-Кавказский научный центр
высшей школы ЮФУ*

12 апреля 2012 г.